

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

ПОД

А. Н. ЩЕГЛОВ

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

ПО ПАМЯТНИКАМ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК»

Ленинград • 1964

*Печатается по решению Ученого совета
Херсонесского Государственного
историко-археологического музея*

Под редакцией

А. П. Ивановой

Дорийцы — древнегреческие племена, земледельцы и ремесленники, купцы и мореплаватели, по преданиям, вели свое происхождение от мифического героя Геракла — получеловека-полубога, сына верховного бога греков громовержца Зевса и смертной женщины Алкмены.

В глубокой древности родился среди дорийских племен миф о Геракле. Сначала Геракла считали обожествленным родоначальником племени, которому поклонялись как богу солнца. Затем его стали почитать как героя во всей Греции, а позднее и за ее пределами. Ему воздвигались статуи, посвящались роши и святилища, о его подвигах в течение многих веков была сложена серия мифов. Имя Геракла стало одним из наиболее любимых имен древнегреческих героев. Его образ прочно вошел в античную литературу и искусство, перешагнул тысячелетия и в наши дни остается олицетворением силы, могущества, ловкости. Часто в обиходной речи и книгах мы встречаем

выражения, вроде: „могуч (или храбр), как Геркулес“ (так называли Геракла древние римляне), „геркулевский подвиг“ и другие, связанные с образом древнего героя.

Чем же можно объяснить такую живучесть художественного образа Геракла? Тем, что этот образ создан самим народом. Подвиги героя прославляли труд, борьбу со злыми стихиями земли, силу человека. Именно поэтому Геракла почитали наравне со всеми богами и даже больше — ведь он стоял ближе к людям, чем боги Олимпа; Геракл сам был прост и смертен, как все люди. Только благодаря великим подвигам он добился бессмертия и был вознесен на Олимп. Геракл — герой, и, пожалуй, в устах грека это слово, обозначающее мифического получеловека-полубога, значило больше, чем слово бог. В подвигах своих мифических героев древние греки отражали самих себя — подвиги свободолюбивого и трудолюбивого народа.

Греки очень чтили любимых богов и героев. Куда бы ни забросила судьба смелого мореплавателя, ремесленника или земледельца, везде они продолжали поклоняться божествам, связывавшим их с далекой родиной. Когда более двух с половиной тысяч лет назад греческие поселенцы начали создавать на берегах Понта Эвксинского, т. е. гостеприимного моря (так называлось в древности Черное море), колонии, они привезли сюда свои обычаи, свои культы и верования. На новых местах религиозные культы греков постепенно в большей или меньшей степени смешивались с верованиями, существовавшими у местных племен, которые населяли юг нашей Родины. В результате возникали новые варианты легенд и мифов, вплетавшиеся в затейливую паутину античной мифологии, которая впитала в себя представления многих народов.

В VII в. до н. э. греки-дорийцы основали на южном берегу Черного моря город, назвав его в честь своего мифического покровителя Гераклеей Понтийской. В 422—421 гг. до н. э. жители Гераклеи в свою очередь создали колонию на земле тавров, на юго-западном побережье Крыма. Свой город, расположенный на мысе между бухтами, они называли Херсонесом Таврическим (Херсонес в переводе значит „полуостров“). Естественно, что и в Херсонесе дорийцы продолжали почитать прежде всего любимого героя, покровителя и хранителя — Геракла. На протяжении всего античного периода истории Херсонеса, продолжавшегося около тысячи лет, Геракл оставался, пожалуй, наиболее популярным мифическим героем.

Херсонес Таврический находится на окраине Севастополя. При раскопках этого древнего города, которые ведутся уже несколько десятилетий, было найдено много изображений Геракла. По ним можно судить о художественном образе героя и о степени его почитания в Херсонесе в разные периоды истории города. Различные изображения героя и его атрибутов в скульптуре, мелкой пластике, на монетах, светильниках и медальонах служат прекрасными иллюстрациями к популярным мифам, которые были знакомы жителям Херсонеса.

Производство глиняных светильников, терракотовых статуэток и медальонов было массовым и предназначалось для самых широких слоев городского населения. Они изготавливались в огромном количестве, были дешевыми и поэтому доступными почти всем жителям города. Очень часто эти произведения копировали или повторяли творения великих мастеров древности. Так происходило знакомство жителей далекого города с работами крупнейших художников античного мира.

По произведениям искусства, которые были найдены в Херсонесе, мы и познакомимся сейчас с некоторыми мифами о Геракле.

Как рассказывают древнегреческие легенды, богиня Гера, ревнивая супруга Зевса, ненавидела и преследовала Геракла. Когда его мать Алкмена ожидала рождение сына, Зевс торжественно обещал, что родившийся первым в этот день герой будет властвовать над всеми потомками Персея, к роду которого принадлежала и Алкмена. Тогда Гера задержала рождение Геракла и ускорила появление на свет Эврисфея. Когда Эврисфей вырос, он, несмотря на то, что был трусливым и болезненным, стал царем Микен, и Геракл должен был подчиняться ему.

С самого дня рождения Геракл отличался громадной, нечеловеческой силой. Герою было всего десять месяцев, когда он своими детскими ручонками задушил двух огромных змей, подсланных Герой к нему в колыбель. В восемнадцать лет Геракл убил льва, жившего на вершинах лесистых гор Киферона и производившего страшные опустошения в стадах. Юный герой содрал шкуру с убитого им льва и стал носить ее вместо плаща и шлема.

Голова Геракла с надетой на нее шкурой льва, служащей шлемом, изображалась на херсонесских серебряных монетах, чеканившихся в IV—III вв. до н. э. (рис. 1). Перед нами юное лицо героя, обращенное в профиль. Оно как бы обрамлено оскаленной пастью льва, косматая грива шкуры животного прикрывает затылок, опускаясь волнами на плечи.

Лицо Геракла глубоко эмоционально. Оно передает не только образ мужественной красоты, но и внутренние переживания героя. По стилю, по характеру трактовки типа лица изображение на монете относится к одному из художественных направлений в скульптуре, сложившемуся в Греции в IV в. до н. э.

Рис. 1. Изображение головы Геракла на монете.
Серебро. Увеличено.

Наиболее ярким представителем этого направления, стремившегося отразить внутренний мир человека, был Скопас. Мастер, создавший образ Геракла на херсонесской монете, был очень близок к школе прославленного скульптора и, несомненно, может быть отнесен к художникам высокого класса.

Изображение головы героя на монетах Херсонеса заимствовано гражданами с подобных монет Гераклеи Понтийской и как бы подчеркивает тесные связи города со своей метрополией. Но безымянный мастер, вырезавший монетный штамп, был, вероятно, херсонесцем, так как изображения на монетах Херсо-

Рис. 2. Палица Геракла.
Мрамор.

неса и Гераклеи несколько отличаются друг от друга, а, кроме того, штемпели в работе изнашивались, их приходилось возобновлять и создавать новые. На монетном дворе Херсонеса должен был быть постоянный резчик, который и производил эту работу.

На херсонесских монетах мы встречаем изображения и второго атрибута Геракла — палицы. Эту огромную палицу, тяжелую и суковатую, Геракл сделал себе из твердого ясеня, который рос в Немейской роще. С палицей и шкурой Киферонского льва Геракл никогда не расставался, даже во время отдыха или пира. Мы не знаем почти ни одного изображения героя, где бы не присутствовали эти атрибуты. Херсонесцы ставили на улицах

и площадях города, в домах и храмах жертвенники, посвященные Гераклу, в виде высеченных из мрамора палиц, поставленных на круглые или прямоугольные постаменты (рис. 2). Такие жертвенники-палицы выглядели очень эффектно. Слегка сужающиеся кверху, густо и живописно усеянные шипами — основаниями срезанных сучьев, — они издали напоминают устремленное вверх и застывшее пламя факела. В позднеантичное время оформление палиц значительно упрощается, их форма становится более сухой.

В мифах рассказывается о том, что богиня Гера насылала на Геракла припадки безумия. В безумном гневe, сочетавшемся с потрясающей силой, герой был ужасен, ничто не могло остановить его. Во время одного из таких припадков он бросил в огонь своих детей и детей своего брата Ификла. За это преступление по указанию богов Геракл должен был отправиться в Тиринф и стать слугой хилого и трусливого царя Микен Эврисфея. Двенадцать лет нужно было служить Гераклу у Эврисфея и двенадцать великих подвигов он обязан был совершить по приказанию царя. После их выполнения боги обещали герою бессмертие.

Первыми подвигами Геракла была победа над чудовищным Немейским львом, многоголовой Лернейской гидрой и Стимфалидскими птицами, обладавшими медными когтями и клювами.

В изобразительном искусстве Херсонеса нашел отражение четвертый подвиг Геракла — охота за Керинейской ланью. Лань отличалась необычайной красотой и изяществом, у нее были золотые рога. Животное принадлежало сестре златокудрого Аполлона, богине охоты и покровительнице зверей Артемиде. Геракл, опасаясь гнева богини, решил поймать лань живой. Долго гонялся за ней он по холмам и лесам. Быстроногая лань была неуловимой, и только слегка ранив ее, Геракл смог поймать священное животное. В гневe предстала сверкающая неземным огнем Артемиде перед героем и потребовала возврата животного. Геракл объяснил ей, что не по своей воле, а по воле богов вынужден он совершать подвиги, служа жалкому Эврисфею. Он пообещал возвратить богине ее любимицу после того, как покажет добычу царю Микен. Гнев Артемиды смягчился, и она согласилась на предложение героя.

Знаменитый древнегреческий скульптор Лисипп из Сикиона, живший во второй половине IV в. до н. э., отлил из бронзы для города Акарнании скульптурные группы, изображающие двенадцать главных подвигов Геракла. Среди них была и группа Геракла с ланью. Подлинные скульптуры Лисиппа не сохранились до наших дней. Нам они известны по более поздним повторениям, в основном на стенках саркофагов. Но изображение Геракла и лани дошло до нас в римской копии, хранящейся в музее Палермо (Италия).

В этой скульптурной группе Лисипп изваял юного безбородого героя с красивым мускулистым телом. У Геракла нет никакого оружия, даже его постоянной палицы. Только что сделав сильный бросок, он схватил лань за рога и крепко держит ее, прижимая к земле коленом левой ноги круп упавшего животного. У лани большие рога, разлетающиеся в разные стороны, небольшая голова, посаженная на длинной гибкой шее, и тонкие изящные ноги. Поза гордого животного полна напряжения. Оно стремится вырваться из цепких рук Геракла, скребет передними ногами землю, но тщетно. Лань не в силах противостоять страшной мощи героя. Уже бессильно вытянута ее задняя нога, страх и тоска чувствуются в откинутой голове, в широко раскрытых глазах.

Произведения Лисиппа получили большую известность в древности. С них снимали множество копий. Изображения статуй работы знаменитого сикионского мастера особенно широко были распространены в первые века нашей эры. Одна из римских копий — Геракл в борьбе со львом — хранится в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже. Скульптуры Лисиппа, видимо, знали и на далекой окраине античного мира — в Херсонесе. При раскопках некрополя (городского кладбища) в одной из могил III—IV вв. был найден глиняный светильник, на щитке которого по-

Рис. 3. Святильник с изображением Геракла и лани.
Терракота.

мещено рельефное изображение описанной выше сцены (рис. 3). Несомненно, что прототипом этой композиции послужила та же скульптура Лисиппа. Правда, херсонесский художник-коропласт допустил некоторую вольность в передаче деталей изображения. Так, например, на Геракла накинута плащ (это, вероятно, львиная шкура), развевающийся за спиной; несколько иное положение рук героя. Эти небольшие отклонения, по-видимому, связаны с тем, что мастер,

житель Херсонеса, никогда не видел подлинных творений Лисиппа, а познакомился с ними по повторениям невысокого художественного достоинства. На некоторых римских мраморных саркофагах нам известны такие же изображения группы Геракла с ланью, как и на херсонесском светильнике. Возможно, что херсонесец видел подобный вариант лисипповской скульптуры. Надо сказать, что на круглом щитке светильника складки плаща или шкуры за спиной Геракла вполне уместны. Они оживляют и уравнивают общую композицию, придавая динамичность изображению героя и заполняя пустое пространство щитка.

В Херсонесском музее хранится оригинальный памятник с изображением, которое может быть понято как восьмой подвиг Геракла — похищение коней Диомеда. Сюжет этого подвига античные мифы рисуют так. Еврисфей поручил Гераклу привести диких коней, принадлежащих Диомеду — царю одного из фракийских племен (Фракия находилась на территории современной Болгарии). Эти кони были необычайно свирепы. Диомед кормил их человеческим мясом, убивая для этого чужеземцев. Кони стояли в специальных помещениях, крепко прикованные железными цепями.

По дороге во Фракию Геракл посетил своего друга царя Адмета. Адмет в этот день должен был умереть. Но боги предсказали ему, что он будет жить, если кто-либо согласится умереть вместо него. Во всем царстве нашелся только один человек, решившийся на это, — молодая жена Адмета Алкестида. Геракл прибыл во дворец царя вскоре после похорон Алкестиды. Адмет, не желая огорчать друга, скрыл от него свое горе. Геракл весело пировал в покоях дворца, ничего не подозревая. И только увидев печальные лица слуг и расспросив их, он узнал о постиг-

шем Адмета несчастье. Решив помочь другу, герой тайно отправился к гробнице Алкестида и стал ждать ночи. Ночью прилетел на черных крыльях мрачный бог смерти Танат, чтобы напиться крови своей жертвы. Геракл вступил с ним в бой. Холодное дыхание бога смерти и его сила не смогли противостоять герою. Геракл победил Таната и потребовал от него возврата Алкестида.

Возвратив Адмету его любимую жену, вырванную из рук смерти, сын Зевса, несмотря на уговоры царя остаться, отправился в дальнейший путь. Приплыв на корабле к берегам Фракии, он захватил коней Диомеда и отвел их на корабль. Диомед, узнав о похищении, кинулся со своими единоплеменниками в погоню. Геракл оставил коней на корабле под присмотром юноши Абдера, а сам отправился навстречу войску Диомеда и разбил его, убив и самого Диомеда. Однако, вернувшись на корабль, герой увидел, что кони растерзали Абдера. Геракл с почестями похоронил останки своего любимца и основал рядом с могилой город, назвав его Абдерой. Затем он возвратился с конями к Эврисфею. Царь Микен приказал выпустить их на волю. Кони убежали в лес и там были растерзаны хищниками.

Изображение одного эпизода из восьмого подвига героя высечено на узкой стороне большой мраморной плиты (рис. 4). Эта плита найдена недалеко от Севастополя, у Казачьей бухты, на территории так называемого Страбонова Херсонеса — поселения, находившегося вблизи от Херсонеса и погибшего на много веков раньше последнего. Римский географ и путешественник Страбон уже в начале нашего тысячелетия видел на месте его одни развалины.

Плита представляет собой часть какого-то сооружения, скорее всего жертвенника, посвященного Гераклу. Такие алтари ставились в древности на пло-

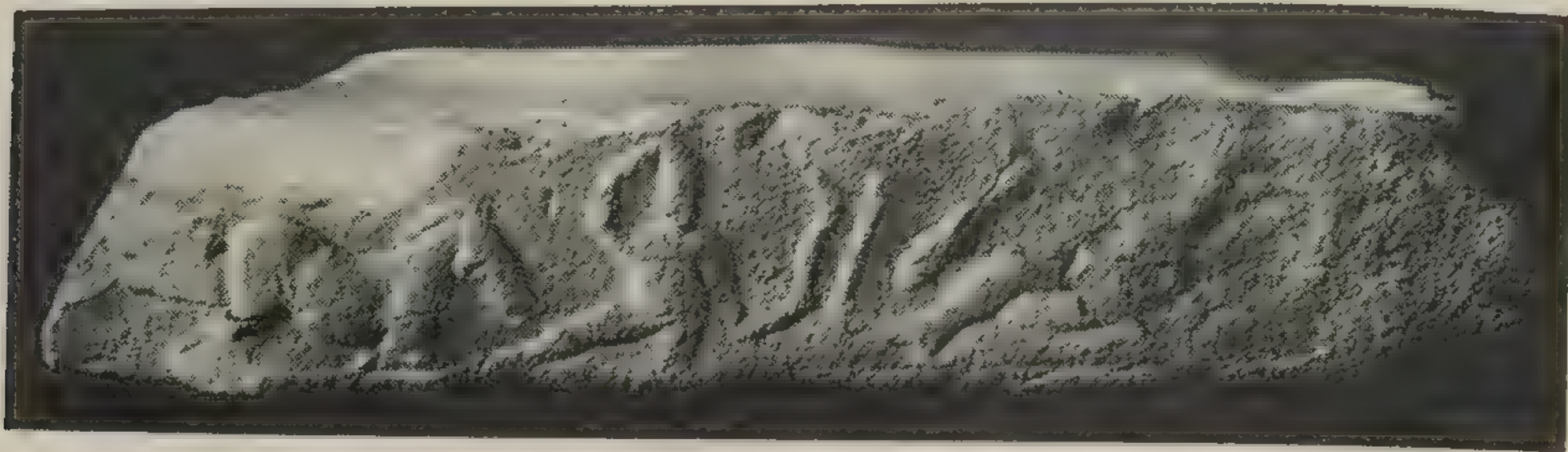

Рис. 4. Геракл уводит коней Диомеда. Мрамор.

щадах города и иногда достигали значительных размеров. Вероятно, вдоль жертвенника по его периметру узкой лентой шел фриз с изображением всех двенадцати подвигов героя. Сейчас от фриза сохранилась только одна плита с помещенными на ней в невысоком рельефе фигурами.

Из всего цикла подвигов Геракла на фрагменте рельефа видны две сцены. Одна из них отображает какой-то момент укрощения героем коней Диомеда; вторая — отдых после свершения подвига. Стилистические особенности рельефа выдают незаурядные способности мастера, работавшего над ним. Очень живо и реалистично скульптор изобразил коня с подогнутыми передними ногами. При небольшой величине (всего 5—6 см) фигура коня кажется монументальной и массивной. Стилистически она восходит к лучшим памятникам развитой классики, например к фигурам животных на фризе Парфенона. Рядом с конем — изображение Геракла, несколько хуже сохранившееся. В правой поднятой руке героя — плеть. Из-за сильной стертости рельефа висящий конец плети сливается с головой Геракла и создает впечатление конического головного убора. Несомненно,

перед нами сцена ловли и укрощения коня. Ненужное в этом случае оружие героя — лук и палица — помещены справа от него, у левой руки. Отметим, что на плите изображен изогнутый двойной лук, получивший в древности название „скифского“. Изображения Геракла с луком встречаются в античном искусстве довольно редко и характерны для более раннего времени.

Скульптор, изготовивший рельеф, принужден был компоновать фигуры в очень узкую полосу, сделав рельеф небольшим, и вместе с тем сохранить впечатление монументальности. Добиться такого результата он смог, изобразив Геракла и укрощаемого им коня стоящими на коленях. Несколько необычные в такой сцене позы животного и человека несколько не мешают общему восприятию рельефа.

За группой Геракла с конем следует очень плохо сохранившаяся фигура полулежащего Геракла. Герой и в отдыхе не расстаётся со своей палицей, которую он держит в правой руке (видна над скрещенными ногами). Поза возлежащего Геракла, помещенная на этом рельефе, обычна для искусства Херсонеса; с ней мы ещё столкнемся в нашем повествовании. В данном случае художник, видимо, воспользовался образом отдыхающего героя как своеобразным „разделителем“ между различными сюжетными композициями. Может быть, каждый очередной подвиг Геракла в изображении на фризе завершался, как логической концовкой, сценой отдыха.

Жертвенник с фризом, вероятно, является произведением херсонесского мастера. По стилю этот памятник можно отнести ко времени не позднее IV в. до н. э. В конце IV в. до н. э. Херсонес стал крупным и сильным городом-государством (полисом). С этого времени начинает очень быстро развиваться его экономика. Рост благосостояния Херсонеса, а от-

Рис. 5. Подвиги Геракла. Мрамор.

сюда желание граждан украсить родной город и тем самым возвеличить его, дал толчок расцвету искусства. Многие образы для своих произведений художники черпали в мифологии. Подвиги мифического покровителя города — Геракла — стали одной из любимых тем в херсонесском искусстве.

Последние три подвига героя изображены на обломке мраморного саркофага (рис. 5). Такие громадные саркофаги изготавливались в Риме и провинциях Римской империи для погребения богатых рабовладельцев. Стенки саркофагов римского времени часто украшались изображениями подвигов Геракла. Это объясняется тем, что культ Геракла получил сильное распространение на обширной территории Римской империи, а также тем, что Геракл почитался в числе других, так называемых хтонических, божеств — божеств подземного мира.

Как правило, на саркофагах изображались двенадцать основных, ставших своего рода художественным канон, подвигов героя. На длинных сторонах саркофага помещалось четыре или шесть рельефов, иногда отделенных один от другого полуколоннами или пилястрами, иногда в виде сплошной ленты изображений. Такой рельеф мы видим и на обломке мраморного, скорее всего привозного, саркофага, найденного в Херсонесе.

В V или VI в., когда в Херсонесе было принято христианство, саркофаги с изображением языческих богов, их статуи разбивались фанатиками-христианами. Обломки статуй, мраморные плиты саркофагов шли в качестве строительного материала на постройку христианских храмов-базилик. Такая участь постигла и наш памятник. Он был разбит, и один из его обломков, как и куски других саркофагов, послужил плитой мраморного пола средневековой базилики (обломки переворачивались лицевой стороной вниз, обратная сторона была гладкой). В таком виде и нашли его в 1935 г. при раскопках этого храма. Велико было удивление и радость археологов, когда, поднимая плиты пола, они увидели на их противоположной стороне барельефные изображения замечательных подвигов Геракла.

В левой части плиты изображены две коровы: одна из них на заднем плане — в движении, с поднятой вверх головой, а вторая — стоящей, с повернутой головой в сторону зрителя. У самого края плиты видна согнутая в локте рука Геракла, погоняющего коров. С руки свешивается переброшенная через нее львиная шкура (голова и часть гривы льва). Это эпизод из десятого подвига героя, в котором он должен был привести коров, принадлежавших великану Гериону.

Изображение одиннадцатого подвига Геракла помещено в центральной части плиты. Мы видим героя с палицей в левой руке; он ведет на цепи страшного трехголового адского пса Цербера, за которым по приказу Эврисфея бесстрашно опускался в царство умерших.

Изображение сцены из последнего, двенадцатого, подвига сохранилось не полностью. У правого края видно дерево, ствол которого обвит змеей. Вверху — часть руки, срывающей золотые яблоки жизни в саду Гесперид.

Как рисуют нам греческие мифы эти три последних подвига героя? Эврисфей приказал Гераклу привести ему коров Гериона. Герион, великан с тремя туловищами, жил на острове неподалеку от Океана. Геракл прошел через Европу и на ее границе с Ливией (так называли в древности Африку) установил две громадные каменные скалы, которые охраняют вход в Средиземное море у Гибралтарского пролива (долгое время эти скалы именовались Геркулесовыми столпами). Затем он переправился на остров на золотой ладье бога солнца Гелиоса и угнал коров Гериона. На обратном пути герой прошел, гоня впереди себя стадо, через многие страны. В Италии от стада отбился один бык. Он долго бродил по стране, пока Геракл не поймал его. С тех пор страна и получила

название Италии, потому что на местном наречии „Италия“ значит „бык“¹.

После свершения десятого подвига Геракл должен был снова отправиться в путь, чтобы доставить Эврисфею трехглавого пса Цербера. Цербер охранял вход в подземное царство. Всех он впускал туда беспрепятственно, но выходить снова в царство живых не разрешал никому. Спокойно пропустил он и Геракла. Геракл прошел через все царство — мир вечной печали с бесшумно летающими тенями умерших. Наконец предстал он перед тронем, на котором восседали царь подземного мира Аид и его жена Персефона. Геракл изложил Аиду свою просьбу — разрешить отвести Эврисфею Цербера. Бог, пораженный бесстрашием Геракла, отважившегося опуститься в царство мертвых, разрешил взять Цербера, но при одном условии: Геракл не должен был применять оружия. Схватив пса за шею, герой душил его до тех пор, пока трехглавый пес не стал покорным, как руч-

¹ Интересную легенду записал греческий историк Геродот. Эта легенда была популярна в V в. до н. э. в Ольвии, древнегреческом городе, развалины которого находятся на берегу Бугского лимана, недалеко от города Николаева. По этой легенде, Геракл, возвращаясь к Эврисфею с коровами Гериона, очутился в Гилее. Гилеей (Полесьем) древние греки называли лесистую часть правобережья Днепра у его устья. Уставший герой расположился здесь на отдых и заснул. Пока он спал, кони, на которых он ехал, исчезли. Геракл отправился их разыскивать и вскоре нашел в пещере, в которой жила полуженщина-полузмея; она родила трех сыновей (их отцом был Геракл), ставших впоследствии родоначальниками местных племен: скифов, агафирсов и гелонов.

Этот рассказ представляет собой греческий вариант местной легенды, которая бытовала у скифских племен. Скифы были близкими соседями греческих городов Северного Причерноморья, в том числе и Херсонеса. Они не раз своими набегами ставили херсонесцев в затруднительное положение. От греков скифы слышали мифы о Геракле, а греки в свою очередь переняли у скифов их легенды. Так происходило взаимовлияние двух культур — местной и пришлой, и так рождались новые варианты легенд.

ной щенок. Могучий сын Зевса отвел его к Эврисфею, который, испугавшись, умолял героя отправить Цербера назад, к Аиду.

Последний подвиг был самым тяжелым из всех остальных. Эврисфей потребовал, чтобы Геракл принес ему три золотых яблока, которые росли в садах Гесперид — дочерей титана Атласа, поддерживающего небесный свод. Никто не знал дороги в сады Гесперид. Кроме того, они охранялись громадным никогда не спящим драконом. Долго искал сады Геракл. Он обошел всю землю из конца в конец, испытав великое множество приключений и совершив несколько подвигов. Так, например, всем известен миф о борьбе Геракла с титаном Антеем, сыном Земли. Долго боролись они; никто не мог одержать верх, потому что стоило только ослабевшему Антею прикоснуться к своей матери-земле, как его мускулы наполнялись новой силой.

Геракл оторвал титана от земли, поднял в воздух и задушил своими могучими руками.

После долгих скитаний по свету Геракл подошел к самому краю земли. Здесь стоял могучий титан Атлас и держал на своих плечах небесный свод. Много тысячелетий простоял Атлас, держа на себе страшную тяжесть неба. Геракл обратился к титану с просьбой, чтобы тот разрешил взять ему из садов его дочерей Гесперид три золотых яблока. Титан согласился принести яблоки, но Геракл должен был держать небесный свод до тех пор, пока не возвратится из садов Атлас, ибо, если не поддерживать небо, оно рухнет всей своей огромной тяжестью на землю и погубит все живое на ней. Непосильный груз навалился на плечи героя. Кровь прилила к глазам, напрягшиеся до предела мускулы были готовы лопнуть, холодный пот покрыл лоб Геракла. Но

он собрал все свои силы и удержал свод. К нему на помощь явилась и дочь Зевса богиня Афина.

Но вот возвращается титан Атлас с яблоками. Титан решил обмануть героя и оставить его навеки поддерживать небесный свод. Он сказал Гераклу, что сам отнесет яблоки Эврисфею, а Геракл пусть это время постоит вместо него и подождет его возвращения. Но герой разгадал замысел Атласа и попросил его немножко подержать небо, пока он сделает себе подушку, чтобы край небесного свода не так врезался бы в плечи. Когда титан снова взвалил на себя край неба, Геракл взял золотые яблоки, палицу, накинул на плечи львиную шкуру и отправился в обратный путь. Царь Микен Эврисфей подарил яблоки Гераклу, а тот, в свою очередь, отдал их своей покровительнице богине Афине Палладе. Афина возвратила яблоки в сады Гесперид с тем, чтобы они остались там навсегда.

На этом закончилась тяжелая служба Геракла у Эврисфея.

Фигуры на плите, обнаруженной в 1935 г. в полу базилики, выполнены в стиле, характерном для римского провинциального искусства II—III вв. Бросается в глаза непропорциональность отдельных частей тела, приземистость, некоторая условность и скованность движений и поворотов. Так, непропорционально велика по сравнению с туловищем голова Геракла, непомерно длинна его правая рука. Все это выдает руку заурядного мастера.

Херсонес в позднеантичное время, хотя и оставался формально свободным городом, фактически входил в состав римской провинции Нижней Мезии, и поэтому в нем сильно сказывалось влияние провинциальной римской культуры. Но саркофаг с изображением подвигов сделан не в херсонесской мастерской. Скорее всего, он был привезен с острова

Рис. 6. Голова Геракла. Мрамор.

Проконнес (теперь остров Мармара) на Мраморном море, где находился один из крупных центров производства саркофагов.

Среди мраморных обломков и отесов от разбитых саркофагов в том же храме в 1950 г. была найдена мраморная голова юного Геракла (рис. 6) со следами раскраски. Видимо, эта голова тоже принадлежала изображениям на одном из саркофагов и была сбита, когда плитами настилали пол. Судя по повороту и удачно переданному напряжению, герой был изображен в очень стреми-

тельном движении, вероятно, во время свершения одного из подвигов.

Во время раскопок гончарных мастерских, существовавших в Херсонесе в III в. до н. э., археологи нашли несколько форм для изготовления круглых глиняных медальонов. На отливке одной из них оказалось изображение двух сидящих друг против друга фигур — мужской и женской (рис. 7). Мужская фигура — юный Геракл, который сидит, подперев рукой подбородок, перед лидийской царицей Омфалой. Омфала протягивает ему веретено. Какой же сюжет представляет это изображение? Как рассказывает древнегреческая легенда, Геракл был отдан

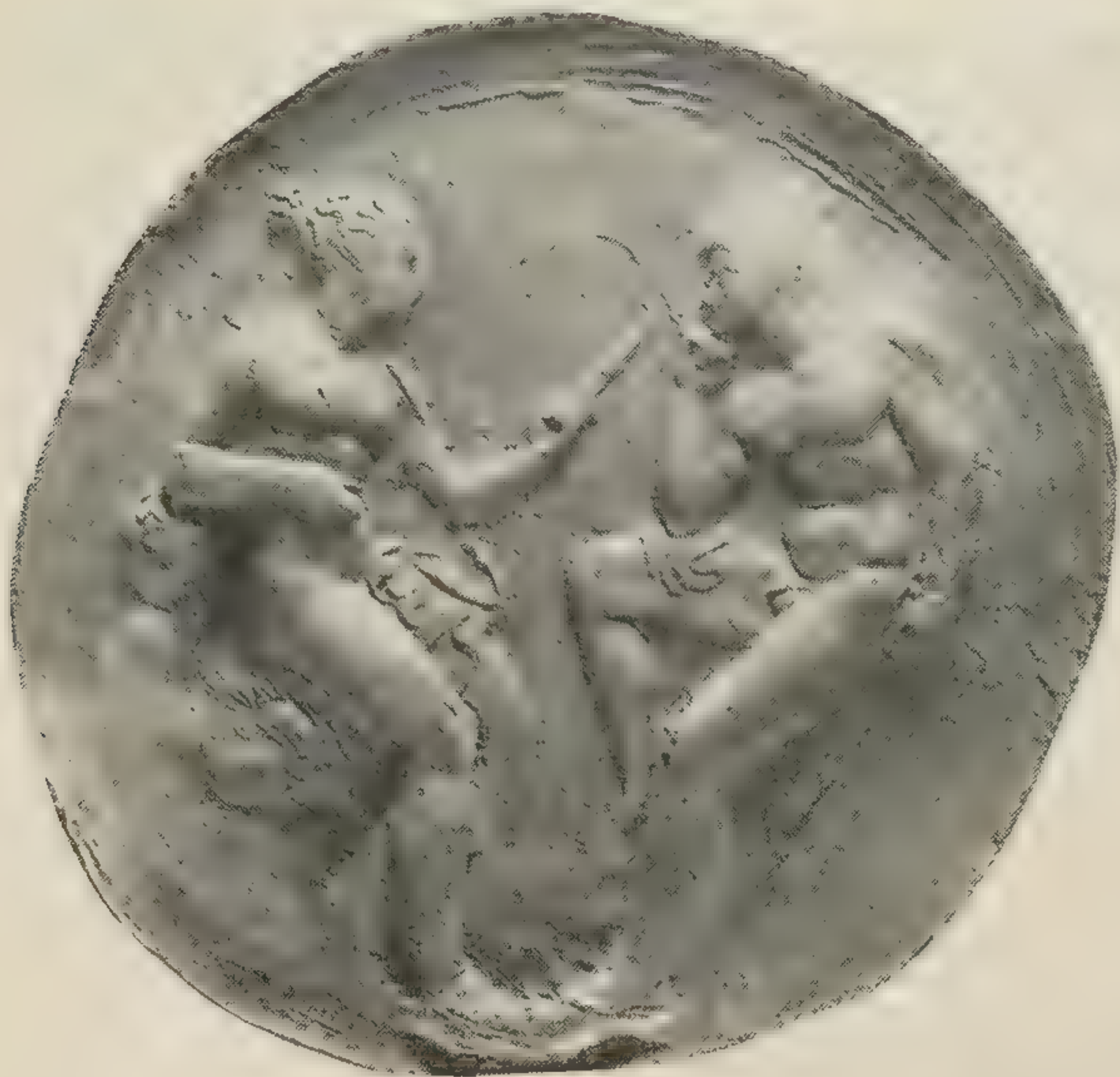

Рис. 7. Геракл у Омфалы. Отливка по глиняной форме.

богами в рабство в Лидию к царице Омфале за то, что в припадке безумия убил своего друга Ифита. Жестокие унижения испытал герой, будучи рабом гордой и своенравной царицы. Омфала всячески старалась уязвить самолюбие Геракла. Она разрешала ему носить только женскую одежду, заставляла выполнять только женскую работу. Мы видим в изображении на медальоне, как царица протягивает сыну Зевса веретено, заставляя его прясть шерсть.

Медальон — не оригинальное творение мастера. Формы для изготовления таких медальонов снимались главным образом с произведений торевтики (художественная обработка металла): крышек туалетных коробок, бронзовых зеркал, ваз и других из-

делий, на которых помещались различные сцены в основном мифологического содержания.

Были очень распространены в скульптуре и изображения Геракла во время отдыха. Герой закончил свои подвиги и теперь отдыхает полулежа. В одной руке у него палица, на другой — переброшенная львиная шкура. Иногда он представлен пирующим — с чашей, наполненной вином. Находки таких мраморных (рис. 8) и известняковых рельефов и статуэток, повторяющих одну и ту же композиционную схему с некоторыми небольшими вариациями, были сдела-

Рис. 8. Отдыхающий Геракл. Мрамор.

Рис. 9. Жертвенник с изображением
Гермеса и Геракла. Известняк.

ны в Херсонесе и принадлежащем ему городе Керкинитиде (совр. Евпатория).

Отдыхающий Геракл изображался также стоящим, опираясь рукой на палицу, слегка согнув в колене правую ногу. В другой руке герой держит сброшенную львиную шкуру, опускающуюся до земли. В этой позе изображен Геракл на обломке небольшой известняковой плиты первых веков нашей эры работы

херсонесского мастера. То же самое мы видим и в рельефе на известняковом жертвеннике, найденном в 1959 г. в окрестностях Херсонеса, на земле, где располагались усадьбы граждан древнего города (рис. 9). Жертвенник также сделан в херсонесской мастерской и относится к первым векам нашей эры. На его лицевой стороне помещены две фигуры — справа Геракл, опирающийся на палицу, с переброшенной через руку шкурой льва, а слева бог Гермес с кошельком в правой руке и кадуцеем — жезлом, увитым змеями, — в левой руке.

Образы Геракла и Гермеса очень стандартны и схематичны. Оба они стоят в совершенно одинаковой позе, с упором на левую ногу; и если бы не атрибуты, их невозможно было бы различить между собой. Пропорции фигур не выдержаны: очень широки плечи, торсы по сравнению с короткими ногами кажутся массивными и тяжелыми, ноги разной величины, руки очень длинны по сравнению с туловищем. Такая дисгармония и стандартизация образов характерны для позднеантичного провинциального искусства. Стилистически изображения на жертвеннике и на плите саркофага относятся к единому широко распространенному художественному течению, хотя эти памятники и выполнены в разных местах античного мира.

Сочетание изображений Геракла и Гермеса находит объяснение в античной мифологии. Гермес — вестник богов, покровитель спортсменов, мореплавателей, путешественников, купцов и разбойников — считался у древних хтоническим божеством, связанным с заупокойными верованиями. Он провожал души умерших в подземное царство Аида; он же был проводником Геракла по царству мертвых, когда тот шел совершать свой одиннадцатый подвиг. Геракл тоже имел некоторое отношение к заупокойным

культам. Поэтому вполне возможно, что жертвенник был поставлен херсонесцем в честь божеств подземного мира. Но, с другой стороны, и Геракл и Гермес были покровителями спортсменов: их статуи ставились у входа на стадионы и палестры. Кто знает, не поставил ли этот жертвенник какой-нибудь херсонесский атлет — победитель в состязаниях?

Вероятно, фигуре стоящего Геракла принадлежала голова из голубого мрамора, добывавшегося на острове Проконнес (см. рисунок на обложке). Голова сделана в первые века нашей эры, но, судя по иконографическому типу, она воспроизводит оригинал более раннего времени — эпохи эллинизма. Волосы прически и бороды выполнены при помощи буравчика и не создают резкой светотеневой игры. Суровое, властное лицо с некоторой печатью усталости полно внутренней патетики. Так и должен был выглядеть могучий мифический герой.

В заключение остановимся еще на одном изображении Геракла — хранящейся в Херсонесском музее терракотовой статуэтке (рис. 10). Но что это такое? Общий любимец херсонесцев представлен здесь в совершенно неузнаваемом, карикатурном виде. Огром-

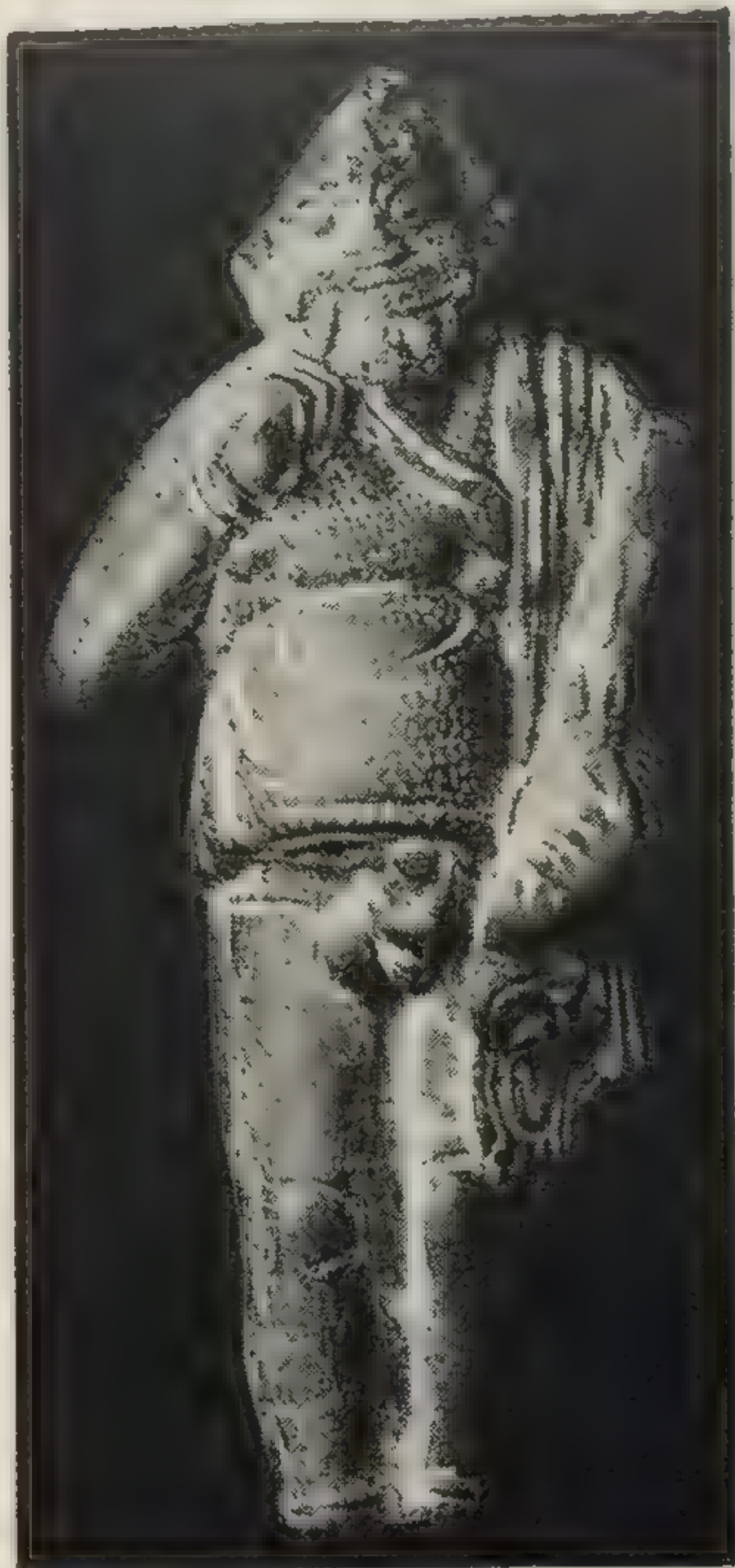

Рис. 10. Актер в роли Геракла.

Терракотовая статуэтка.

7
ный выпячивающийся живот придает фигуре необычайно уродливый вид. Уродство дополняется широким оскалом большого рта на бородатом совершенно неподвижном лице с приплюснутым мясистым носом. Однако палица, которую держит в руке бородач, не позволяет сомневаться, что перед нами Геракл.

Эта статуэтка относится к числу распространенных в древности фигурок комических актеров, играющих различные персонажи древних комедий. Греки очень любили театр. В комедиях, которые ставились на сценах греческих театров, высмеивались пороки, несправедливость, отдельные политические деятели. Часто в комическом освещении представлялись боги. Персонажем целого ряда античных комедий был и Геракл, образ которого иногда давался в насмешливой трактовке, иногда противопоставлялся другому комическому образу. Так, у сицилийца Эпихарма, автора некоторых комедий на мифологические темы, описывается обед Геракла. У Геракла „шумит глотка, чавкает челюсть, скрипят коренные зубы, лязгают клыки, и носом сопит он и ушами двигает“.

Геракл выведен и в знаменитой комедии Аристофана „Лягушки“, которая особенно нравилась широкой массе зрителей. В этой комедии использован сюжет мифа о похищении Гераклом адского пса Цербера. Вечно хмельной, веселый, но изнеженный и трусливый бог вина и виноделия Дионис собирается спуститься в царство Аида. Напуганный рассказами о ужасах подземного мира, Дионис переодевается и гримируется под Геракла, дабы иметь устрашающий вид. Настоящий Геракл, к которому обращается Дионис с просьбой показать ему ближайшую дорогу в аид, разражается громким хохотом при виде смешного и жалкого своего двойника.

Статуэтка изображает актера, играющего роль Геракла в одной из комедий. Херсонесцы, как и жи-

тели других греческих городов, посещали театральные представления и были знакомы с лучшими произведениями своего времени. В городе существовал театр, рассчитанный на 3000 зрителей и расположенный, подобно всем античным театрам, под открытым небом. Его остатки недавно открыты при раскопках археологов. Это первый античный театр, обнаруженный на территории СССР.

Херсонес просуществовал около двух тысяч лет, с V в. до н. э. по XIV в. н. э. Почти тысячу лет продолжался период античной истории города. На протяжении всего этого тысячелетия горожане продолжали поклоняться Гераклу. Они ставили его изображения в домах, храмах, на площадях и улицах города. Они с удовольствием слушали мифы о похождениях героя, с большой охотой ходили в театр, чтобы посмотреть на общего любимца. Своим детям херсонесцы часто давали имена „Гераклий“, „Гераклион“, „Гераклид“ и другие производные от имени героя. Они считали, что Геракл постоянно покровительствует человеку, носящему его имя, придает ему силы, охраняет от бед. Один месяц херсонесского календаря тоже был назван в честь героя, покровителя города, Гераклием.

В IV—V вв. вместо политеизма, древней веры во многих богов, утвердилась вера в одного верховного бога — христианская религия. Эта смена религий была составной частью исторического процесса, охватившего позднеантичные государства в период смены рабовладельческого строя феодальным. Античная религия постепенно умирала вместе со смертью рабовладельческой формации. Пришедшее ей на смену суровое, аскетическое христианство жестоко преследовало почитателей древних богов. Античные храмы разрушались или переделывались в христианские, статуи древних богов, зачастую бывшие замечатель-

ными произведениями искусства, безжалостно разби-
вались.

Вместе с другими античными богами был забыт и Геракл. Христианство много веков держало в своих цепких руках город, до его окончательной гибели в конце XIV в. Несколько веков пролетело над руинами некогда цветущего Херсонеса. И теперь руки археологов бережно достают из земли чудом сохранившиеся обломки античных статуй, светильников, терракотовых статуэток. Мы снова видим изображения героя, воскрешаем давно забытые сказания, чувствуем пульс жизни, труд людей, их радости и печали, несмотря на то, что эта жизнь отделена от нас двумя тысячелетиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Альтман М. С. Греческая мифология. М. — Л., 1937.
- Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.
- Белов Г. Д. Херсонесские рельефы. „Вестник древней истории“, № 3—4, 1940.
- Блаватский В. Д. Акарнанские бронзы Лисиппа. „Советская археология“, т. VII, 1941.
- Иванова А. П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.
- Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. Изд. 3-е, М., 1955.
- Мальмберг В. К. Описание классических древностей, найденных в Херсонесе. Материалы по археологии России, вып. 7, СПб., 1892.
- Наливкина М. А. О некоторых памятниках античной эпохи Северо-западного Крыма. „Советская археология“, т. VI, 1940.
- Смирнова В. Герои Эллады. М., 1956.
- Стржелецкий С. Ф. Рельефное изображение Геракла из Херсонеса. „Краткие сообщения института истории материальной культуры“, вып. II, 1939.
- Стржелецкий С. Ф. Жертвенник Гераклу из так наз. Страбонского Херсонеса. „Херсонесский сборник“, вып. IV. Симферополь, 1948.
- Тренчини-Вальдапфель И. Мифология. М., 1959.
- Щеглов А. Н. Светильник с изображением Геракла. „Сообщения Херсонесского музея“, вып. I. Симферополь, 1960.

Александр Николаевич Щеглов

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

ПО ПАМЯТНИКАМ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Редактор *Т. А. Пострелова*

Художественный редактор *Ю. С. Фрейдлин*

Технический редактор *Н. А. Смирнова*

Корректор *В. И. Мелковская*

М-43283. Подп. к печ. 13/VII 1964 г. Изд. № 645. Формат 70×108/32. Печ. л. 1.
Усл. печ. л. 1,37. Уч.-изд. л. 1,2. Зак. 2199. Тираж 30 000. Цена 5 коп.

Издательство „Советский художник“

Ленинград, Д-88, Невский пр., 28.

Ленинградская типография № 7 „Главполиграфпрома“

Государственного комитета Совета Министров СССР по печати,
Садовая, 55/57

150k.

NAPOLI – Museo Nazionale – Giunone. (Scultura antica)

Napoli - Museo Nazionale - Cesare Augusto

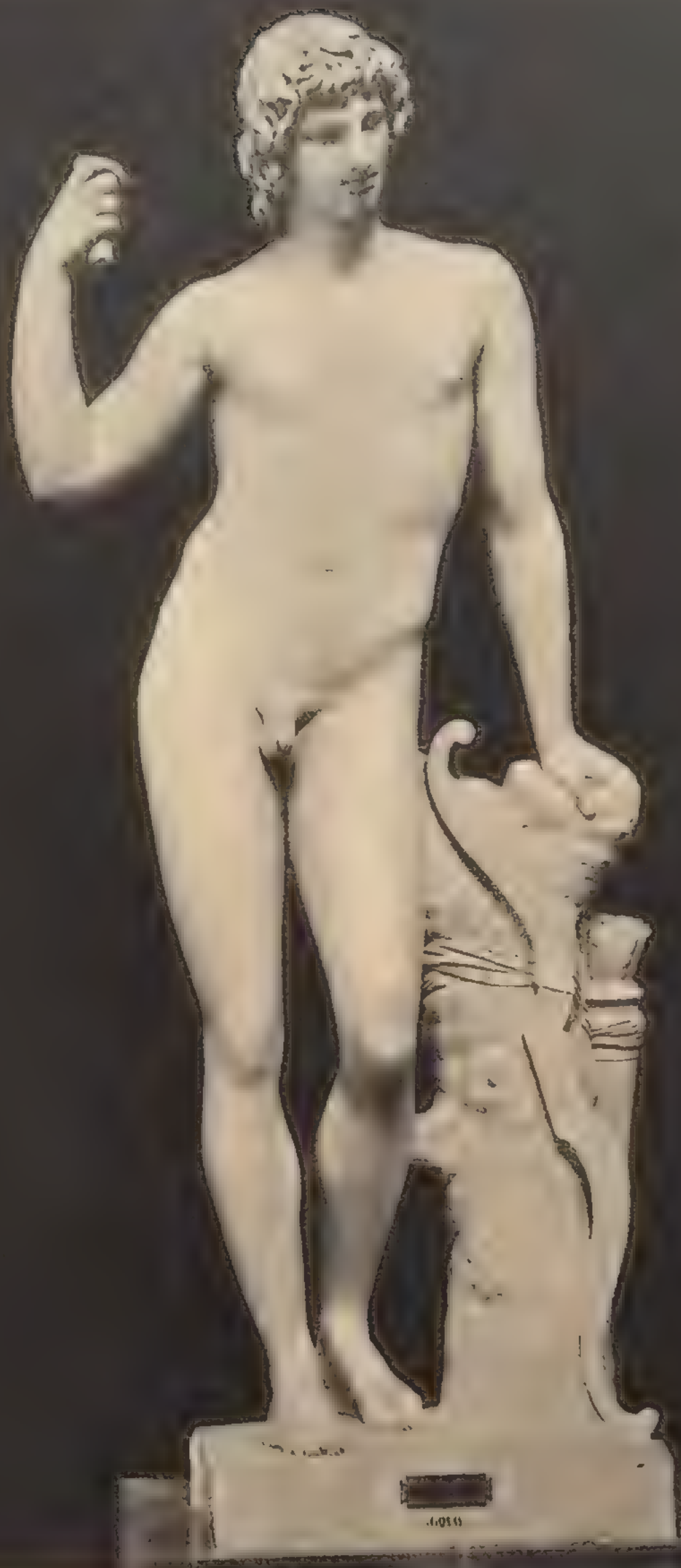
10004 - Museo Vaticano - La Fortuna

NAPOLI – Museo Nazionale – Apollo. (Farnese)

NAPOLI – Museo Nazionale, Minerva. (Scultura Antica.)

Napoli

Museo Nazionale

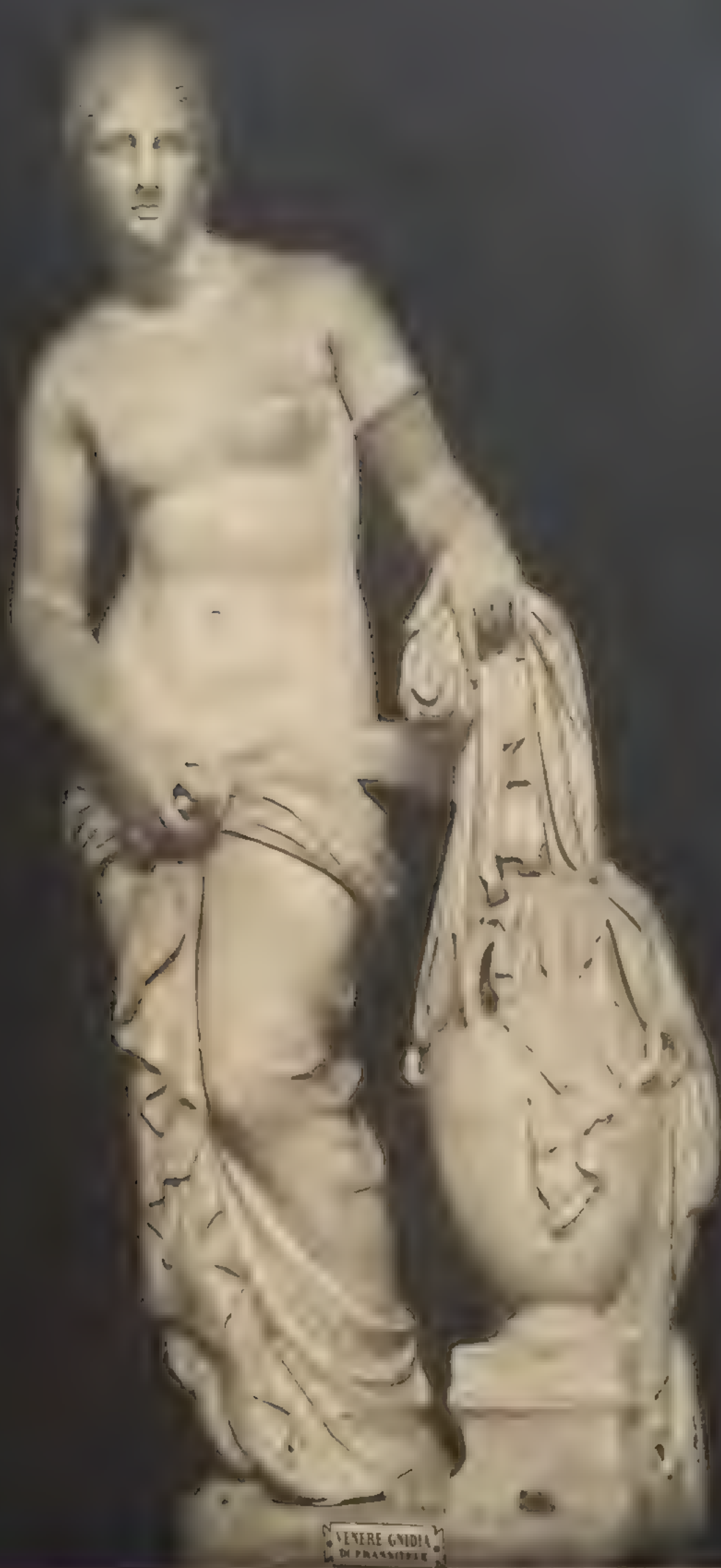
Adone

10572

NAPOLI – Museo Nazionale. Iside. (Roma.)

232 ROMA. Museo Vaticano. Venere Gnidia

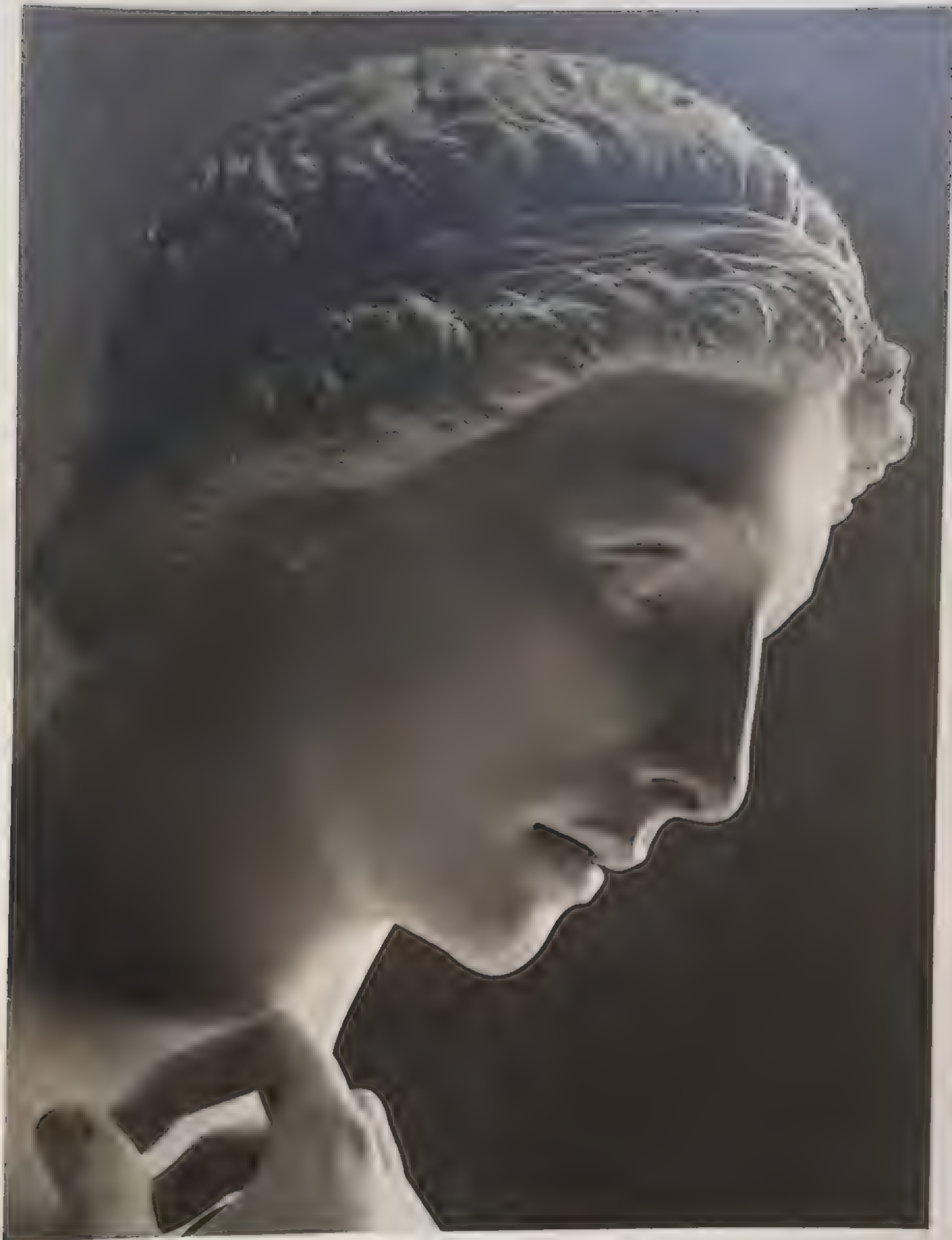
Roma - Museo Vaticano - Danaide (Scultura antica)

552 E. Risi - Roma

GIUSEPPE GRAZIOSI - NUOVO D. 1000

2161 Париж. Салонъ. Похищеніе—А. Сюште.

Музей Люксембургъ — Скульптура.
234. Маркестъ Л. Персей и Горгона.

